

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ**

**XVIII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СОВЕЩАНИЕ:
культурные области, археологические
культуры, хронология**

*Материалы XVIII Уральского археологического совещания
(11 – 16 октября 2010 г.)*

Уфа 2010

УДК 351.075
ББК 251
У 21

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им.М.Акмиллы*

XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология : материалы XVIII Уральского археологического совещания. [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 366с.

Материалы XVIII Уральского археологического совещания отражают многообразие исследований по актуальным вопросам археологии и смежных дисциплин Волго-Уральского региона. Тематика докладов отражает широкий спектр вопросов, касающихся существования археологических культур во времени и пространстве Волго-Уральского региона с древности до эпохи средневековья.

Для специалистов в области археологии, специалистов смежных дисциплин, аспирантов и студентов, специализирующихся по археологии, древней истории, палеодемографии и этнографии

*Организация XVIII Уральского археологического совещания и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке проекта
РГНФ №10-01-14004г Научная конференция с международным
участием «XVIII Уральское археологическое совещание: культурные
области, археологические культуры, хронология»*

Научные редакторы
Г.Т.Обыденнова, д.и.н.;
В.А.Иванов, д.и.н.;
В.С.Горбунов, д.и.н.;
В.В.Овсянников, к.и.н.;
В.Г.Котов, к.и.н.;
Н.С.Савельев, к.и.н.;
И.А.Шутелева, к.и.н.;
Н.Б.Щербаков, к.и.н.

ISBN 978-5-87978-641-5

© Изд-во БГПУ, 2010

щим прогрессом в экономике и, прежде всего, с развитием земледелия [Пастушенко. 2002]. Юго-западными связями неволинского населения мы склонны объяснять появление в VIII в. н.э. ям «восьмеркообразных» и намеренно выкопанных под сосудохранилища. Близкие аналогии им широко представлены на салтовских поселениях Подонья [Плетнева. 1967; 1989; Винников. 1984]. Эти связи заметны также в практике домостроительства, в своеобразии приемов планировки поселений (радиальная, или «курением»), ряде категорий вещевого материала [Пастушенко, Черных. 2004].

Очевидно, несколько раньше, но также с юга, или юго-запада, проникает на Сылву традиция устройства ям конической, или грушевидной, в сечении формы, а также так называемых «кубышкообразных» или «бутылковидных». Такие ямы известны на поселениях имениковской культуры, где они также использовались как зернохранилища [Старостин. 1967; Матвеева Г.И. 2004]. В Нижнем Прикамье они появляются, надо полагать, вместе с имениковцами, продвинувшимися сюда из более западных районов. Так, на позднемазунинских и бахмутинских поселениях Удмуртии и Башкортостана (Кузеевское, Казакларовское, Момылевское городища) в таких ямах обнаружены жернова, имениковская или кушнаренковско-каракуповская посуда [Останина. 2002]. Мазунинский «след» заметен и на памятниках Кунгурской лесостепи [Пастушенко. 2009]. Неволинские ямы-хранилища от гляденовских отличает не только форма, но и характер размещения в структуре поселения. На гляденовских и пьяноборских поселениях крупные ямы-кладовки включались в интерьер жилища, тогда как на неволинских они концентрировались в стороне от жилых строений, составляя отдельные хозяйственные комплексы. На Верх-Саинском I городище все крупные ямы сложной конструкции размещались внутри «жилого» периметра, на Бартымском I селище – в один ряд на периферии поселка. По-видимому, такая особенность организации поселения диктовалась необходимостью «складирования» хозяйственных припасов, то есть перед нами не что иное, как семейные или общинные хранилища.

Процесс генезиса неволинской культуры был сложным, в нем на отдельных этапах принимали участие различные этнические группы: местные пермские (гляденовские и мазунинские), пришлые – ираноязычные, тюрко-угорские и, возможно, праславянские (?). Некоторые из них принесли на Сылву навыки высокопродуктивного земледелия, повлекшие инновации в устройстве ряда специализированных сооружений.

С.А.Перевозчикова

ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

ЭВОЛЮЦИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Общие закономерности в изменении морфологических, технологических или функциональных свойств вещей позволяют ставить и решать вопросы их эволюции. На примере генезиса височных украшений можно изучать последовательность смены декоративных пристрастий, как под влиянием моды, так и вследствие изменения техники изготовления изделий. В Верхнем Прикамье в конце IV – IX в., получили распространение несколько основных видов височных украшений: височные кольца без дополнений, подвески с привесками-бусинами, в виде полых металлических шаров, гроздевидные, подвески «салтовского» типа и т.д. [Голдина, 1985. С.34-36; Голдина, 1990. С.77-78; Семенов, 1980. С. 31-32].

Несмотря на разнообразие видов, существовавших в Верхнем Прикамье на протяжении почти пяти веков, собственный эволюционный путь выявляется только у трех типов: гроздевидных подвесок, а также подвесок, привески которых имеют форму полного шара или плоской основы с каменной вставкой. Примечателен тот факт, что гене-

зис этих подвесок проявлялся не по единой схеме. У каждого из типов был свой собственный, индивидуальный способ развития.

Так, у привесок в виде полых металлических шаров изменения касались лишь внешней формы – из одиночного шара она постепенно превратилась в сложно комбинированную привеску (шар+конус, шар+шар, шар+полушар), дополнявшуюся еще и отдельными деталями декора (поясками и зернью) (рис. 1-1). При этом, конструктивная схема привесок осталась неизменной – на протяжении всего рассматриваемого периода они изготавливались способом соединения стержня-основы с шаром и височным кольцом. Изменениям оказались подвержены лишь декоративные элементы, что привело к увеличению числа шариков зерни и поясков на привеске. В середине IX в. упрощение технических приемов распространяется и на этот тип. Отныне привески отливаются из двух полых форм, с заранее заданным определенным узором [Подосенова, 2007. С. 339-341].

Совсем иначе изменяются привески, украшенные каменными вставками. Внешнее оформление привески остается постоянным, меняется лишь способ изготовления украшений: привески могли быть как комбинированными (отдельно изготавливались вставки, основа, дополнительный декор), полукомбинированными (то есть каменные вставки крепились к отлитой вместе с декором пластине) или полностью литыми (форма вставок и декор заранее задавались в литейной форме).

Достаточно уникальны с точки зрения генезиса гроздевидные подвески. Они аккумулировали в себе и морфологические, и технологические модификации, происходившие поочередно (рис. 1-2). Вначале привеска изменила свою форму из пирамидальной в бипирамидальную, что способствовало увеличению ее длины. После завершения декоративных модификаций наблюдаются изменения в технологии – из составной привески превратилась в литую, практически не изменив при этом своих внешних узнаваемых черт.

Дальнейшая отливка височных подвесок данного вида велась путем «копирования» первоначального варианта. При этом закономерна постепенная потеря изначальной формы. Это заметно у вариантов подвески этого типа и выражается, в первую очередь, на привеске, поясках на боковых частях кольца и дополнительных украшениях. Тиражирование подвесок из одной литейной формы сказывалось на рельефности выступающих шариков: с большим количеством отливок шарики постепенно «сливаются» воедино. В начале процесса видны все шарики, затем проступают только боковые и центральные ребра, в конечном итоге привеска приобретает неровный сплошной контур. Подобным модификациям подверглись стержневидные привески и каплевидные, а также свободноповорачивающиеся привески с пирамидальным верхом, которые постепенно сменили свой контур от четко-обозначенных с гранями, ребрами и делениями на плавный, с нечеткими выпуклинами. Начиная с конца VIII в., прикамские ювелиры часто использовали прием «копирования» предметов. Практически все типы височных подвесок были подвергнуты многоступенчатому копированию, что сказалось на изменении их внешнего вида и, конечно же, приводило к упрощению приемов изготовления. Единственный тип, - составные подвески с привеской на стержне, - на протяжении VI-IX вв. сохранял первоначальный способ изготовления. Необходимо отметить, что копирование формы предметов было свойственно не только для мастеров Прикамья. Как характерная черта она отмечается особенно в IX-X вв. для всего Волго-Камского региона [Белавин, 2000. Рис. 8-14,18; Казаков, 2007. Рис. 24-5. Рис. 51-3, Никитина, 2002. Рис. 25-12. Рис. 56-14-16].

Можно говорить и о некоторых закономерностях в развитии височных украшений в эпоху раннего средневековья. Во-первых, наблюдается небольшое увеличение в размерах привески, а также ее общее удлинение, что мы можем проследить по особенностям бипирамидальной привески и конусообразного ободка. Кроме этого, наблюдается постепенное «утяжеление» подвески (как привески, так и височного кольца) за счет дополнительных деталей – поясков, мелких шариков, зерни, пирамидок зерни и т.п. А в

способе изготовления височных украшений, наоборот, заметно постепенное упрощение. Изготовление комбинированных составных подвесок путем пайки со временем полностью заменяется литьем целой модели.

Что касается остальных типов височных украшений Прикамья, то ввиду их малочисленности или внешнего однообразия невозможно в полной мере проанализировать их развитие. Наблюдаемые небольшие внешние отличия свидетельствуют, скорее всего, не о модификациях из одного вида, а о разнонаправленных контактах с соседями, которые и влияли на моду в оформлении привески, или подвески в целом.

Э.А.Савельева

Коми НЦ УрО РАН, г.Сыктывкар

ФИННЫ, УГРЫ И САМОДИЙЦЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ

Первые достоверные сведения о народах Европейского Северо-Востока (далее ЕСВ) восходят к “Повести временных лет”. В ней перечислены пермь, печера, угра (югра), самоедь.

Пермь (вычегодская) идентифицируется с предками коми-зырян, средневековые древности которых объединены в вымскую культуру, выделенную в начале 70-х годов прошлого столетия. До начала планомерного археологического изучения ЕСВ в литературе господствовала гипотеза, согласно которой предки коми-зырян появляются в бассейне Вычегды в IX – X вв. (В.И.Лыткинн) или в XII-XIII вв. (Г.М.Буров). По мнению Л.П.Лашука миграция прикамских племен началась в первых веках н.э. и имела несколько последовательных волн. С другой стороны, Е.А.Халиковой, А.Х.Халиковым, в настоящее время – А.М.Белавиным и др. возрождена гипотеза Ф.А. и А.Ф. Теплоуховых об угорской принадлежности ломоватовской и родановской культур и миграции предков коми-пермяков из Вычегодского бассейна в Прикамье.

Современная источниковая база по древней и средневековой истории позволила конкретизировать и скорректировать существовавшие в науке концепции этнокультурной истории региона. Согласно новейшим исследованиям Л.И.Ашихминой и И.О.Васкула, бассейн Вычегды и Прикамье с раннего железного века входили в единую историко-культурную область. Не подвергается сомнению лебяжская основа культурных типов ананьинской общности на ЕСВ, однако, в керамическом комплексе типа Ластва наряду с местным компонентом фиксируются не только прикамские, но и зауральские элементы, а формирование культурного типа Ластва связывается с миграцией прикамского населения. Культурный тип Чаркабож обнаруживает близость атлымской и гамаюнской культурам в Зауралье. Связи с культурами с фигурно-штамповой орнаментацией керамики отражают памятники типа Ямашор. Фиксируются внутрирегиональные культурные связи населения бассейнов Печоры и Вычегды, участие ананьинского населения ЕСВ в формировании позднекаргопольской культуры на Северо-Востоке Карелии и в Прибеломорье. В конце III в. до н.э. культуры ананьинской общности на территории ЕСВ сменяются культурами гляденовской общности – пиджской в бассейне Печоры и Мезени и джудждыгской в бассейне Вычегды, в формировании которых, по мнению И.О.Васкула, прослеживаются прикамский (джудждыгская культура) и зауральский (пиджская культура) компоненты. Этнокультурные контакты населения Печорского бассейна и Зауралья объясняются усилившимися со II-I вв. до н.э. миграциями носителей кулайской культуры. Выявлены и западные связи. На памятниках Карелии обнаружена керамика, украшенная шнуром, насечками, каннелюрами, с примесью дресвы в тесте. По мнению И.О.Васкула, не исключено, что с этим регионом связано появление горизонтальных каннелюр в орнаментации керамики гляденовского времени на ЕСВ.